

Город Симидзу теперь представляет собой кусок железной пластины, которая, безусловно, является местом Линъюня. Доступ к копированию адреса

Конечно, в дополнение к некоторым надоедливым мухам, вам нужно снимать на улице.

В этот раз Линъюнь вернулся, чтобы снять этих мух, не только сфотографировать мух в городе, но и снять несколько больших мух в провинции Цзяннань!

Кроме того, Лин Юнь также вспомнил Нин Лин Юй Цинь Дунсюэ, Линь Мэнхань Яо Ру, и Нин Эрлун танцевал их, и, конечно же, его малышку Бай Сяньэр.

Его текущие мысли уже улетели в город Циншуй, но он не заметил, что на лице Цуй появился намек на затруднение.

"Четыре молодых господина, это, старые рабы не могут сделать господин, абсолютно не может частным образом позволить вам вернуться, иначе, старик, я не могу ничего изменить..."

Цуй Лао знал, что Линъюнь не может быть удержан, и ему пришлось вытащить Линь Ли.

Цуй Лао считает, что дело гораздо глубже, чем Лин Юнь. Сейчас Лин Юнь - человек семьи Цинь. Хотя он всего лишь приемный сын Цинь Цююэ, он может культивироваться в течение 18 лет. Такое никому не под силу!

Цуй Лао понимает, что на этот раз Цинь Дунсюэ позволит Линюню приехать в Пекин, чтобы признать своих предков и вернуться к предкам. Это определено не лицо Линцзя, но поскольку Линъюнь слишком силен, Цинь Дунсюэ знает, что не сможет его остановить.

Линъюнь уже отправил большую семью Лунцзя и Ецзя послать гонцов к семье Цинь. Так что Линъюнь в глазах семьи Цинь. Разве это не ребенок?!

Линъюнь находится в столице, он должен быть близок к Линьцзя, но если вернуться в город Циншуй в провинции Цзяннань? Семья Цинь обязательно потянет за собой!

Именно потому, что Цуй Лао думал об этом, он и не решился отпустить Линъюнь.

Линъюнь слушал ошарашенные взгляды, он не мог не почесать голову: "Что мне делать? Я только что спровоцировал семью Чэнь. Теперь я не могу поколебаться и пойти в отставку к дедушке?".

Когда Цуй Лао услышал это, он сразу понял, что не может оставаться в Линъюне.

Он снова подтвердил и спросил: "Четыре молодых мастера, вы действительно хотите вернуться к чистой воде?".

Линъюнь кивнул: "Ну, в любом случае, это будет два часа на самолете. Очень удобно ездить туда и обратно..."

Цуй Лаосинь вздохнул, неохотно достал сложный коммуникатор и рассказал Лин Юню, как им пользоваться. Затем он сказал: "Тогда ты все равно позвони отцу лично".

Лин Юнь взял коммуникатор и небрежно спросил: "Как ты можешь не пользоваться мобильным телефоном? Насколько хорош мобильный телефон..."

Цуй Лаохэ улыбнулся: "Это причина для номерных знаков, идентификационных карт, файлов и

т.д., о которых мы только что сказали. Вы используете такой мобильный телефон, система общественной безопасности или отдел, как группа "Кондор". Просто хотят отслеживать, ваши звонки и текстовые сообщения. Они все сразу же узнают..."

Линъюнь снова был ошеломлен: "Это нормально?!"

Он вдруг подумал, что изысканный коммуникатор организации геноцида и коммуникатор группы "Кондор" - это не те коммуникаторы, которыми пользуются обычные люди.

"Система связи отличается. Например, все лидеры на уровне провинций и министров, и звонки между ними все используют красные аппараты... самые иностранные агенты в зарубежных странах, не хотят следить за их разговорами..."

Линъюнь теперь хочет немедленно разрушить мобильный телефон в своем космическом кольце, говоря, что высокие технологии удобны и не поддельны. Но на самом деле это убивает людей!

Удостоверение личности, мобильный телефон, водительский номер, сетевой адрес, если человек стал мишенью, он станет прозрачным человеком!

"К счастью, Лаоцзы редко пользуется мобильными телефонами, и редко делает это... ох. Предвидение, это определенно предвидение!"

Линъюнь похвастался, что ему было явно не привыкать.

Раньше он был мастером периода грабежей. Он общался с Юйди, думал о связи и, конечно же, о мобильных телефонах. Эти вещи отталкивают от себя. Теперь нет возможности использовать их, чтобы приспособиться к этому обществу.

После двух фраз Лин Юнь сразу же взял в руки специальный коммуникатор и дал старику отбой.

"Дедушка, это я. Лин Юнь".

"А, это Юньэр, как позвонить на телефон Цуй Лао?".

Отцу позвонил Линъюнь, по-видимому, очень довольный.

"Дедушка, я очень спешу. Сегодня вечером я должен вернуться в город Циншуй. Я не пойду к тебе за отставкой. Я скажу тебе здесь".

Услышав это, Линг Ли встревожился. Он внезапно встал со стула: "Что?! Вернуться к чистой воде? Что за срочное дело, еще и воду обратно использовать для этого? Это из-за результатов вступительных экзаменов в колледж?!"

Линъюнь только знает, что сказал старик, а старик, должно быть, обратил внимание на дела Линъюня. Он уже знал, что Линъюнь сдал вступительный экзамен в колледж с нулевым результатом.

А Цуй Лао только что услышал, что Лин Юнь хочет вернуться в Циншуй, и спросил его, не из-за вступительного экзамена.

Линъюнь только вздохнул, и выслушав Лин Ли с нетерпением сказал: "Эта мелочь стоит того,

чтобы ты лично поехал в Циншуй? Есть дедушка, какой университет в Китае ты не выберешь? Ты сказал, в какой университет поступать, дедушка тебе сделает!"

Линь Юньлэ, если бы не смущение Цинь Цююэ, ожидания Нин Линъюй, Линь Юнь просто не вошел в школьные ворота университета, он хочет чему-то научиться, где учиться - не учиться? !

"Дедушка, вступительные экзамены в колледж не вызывают, университет не поднимается, это не имеет значения, я возвращаюсь в Циншуй, есть и другие дела..."

Линг Ли забеспокоился еще больше: "Тогда ты сказал дедушке, что-то не так? Дедушка уже разобрался с тобой!"

Линъюнь потерял дар речи. Он посмотрел на Цуй Лао, который улыбался и улыбался. Затем он перевел взгляд на него и улыбнулся. "Дедушка, на самом деле это немного личное, я думаю... я хочу... пригласить твою бабушку в гости. Посмотри на себя..."

Ну, Юнь Гэ может понять причину этого, и так оно и есть, но нет сомнений, что эта причина работает лучше всего!

"Ха-ха-ха-ха..."

Линь Ли слушал смех Ян Тяньчана, смех сотрясал небо, и некоторое время улыбался. Линг Ли понизил голос и поддразнил внука. "Тогда ты можешь гарантировать дедушке, что принесёшь их все сразу?" Если ты не сможешь этого сделать, дедушка никогда не сможет тебя отпустить!"

"Ах?!" Линъюнь слегка покраснел, и сказал, что дедушку можно установить в доме?

"Что?! С тех пор как я вернулся, я отвел их всех к дедушке, чтобы он посмотрел, этот дедушка никогда не остановит тебя!"

Музыка Ling Lie оборвалась, я с нетерпением жду, когда Linguun откроет ветви семьи Ling, с нетерпением жду, когда смогу держать внуков!

"Это... дедушка, я стараюсь быть..."

Беспомощный, Линь Юнь мог только согласиться, и сказал, что это может быть живым, принести, столько состава!

Линь Ли снова рассмеялся, и разбил Линъюня несколькими словами, затем позволил ему отдать коммуникатор Цуй Лао, и признался Цуй Лао. Это время относительно долгое, и Линь Ли не в порядке, и все устроено правильно, что прерывает звонок. .

"Четыре молодых господина, или я вернусь с вами?" Цуй Лао спросил Линь Юньдао.

Линъюнь быстро махнул рукой: "Вам не обязательно использовать его, просто мелочь, я вернусь сам. В столице слишком много дел. Личность моего деда находится там, и я не могу выйти. Все должен сделать ты".

Цуй Лао почувствовал, что Линь Юнь сказал, что он не настаивает, но отдал свое устройство связи Линъюню.

"Тогда ты заговорил об этом, после возвращения в чистую воду тоже удобно связаться".

Линъюнь не был вежлив, он прямо взял его и взял космическое кольцо.

Цуй Лао поднял подбородок и указал на склад. Он спросил Линь Юндао: "Четыре молодых мастера, что вы собираетесь делать?"

Линъюнь сказал: "Их трое, я хочу вернуть их всех в город Циншуй, потому что их трое, только самолеты!".

"И сейчас Цао Тяньлун из семьи Цао тайно действует в Пекине. В это время меня нет в Пекине. Я также прошу Цуй Лао прислать людей для защиты его безопасности... в основном для безопасности в дневное время".

По оценке Лин Юня, Цао Цзюньсюн и Цао Синчан с этого вечера могут выйти на активные действия. У них есть тело нежити, и, конечно, они будут изо всех сил стараться защитить безопасность Цао Тяньлуна ночью.

"Эти четыре молодых господина могут быть уверены, что семья Чэнь сейчас - это журавль, унесенный ветром, и они все заботятся о себе. У них точно нет сил на Цао Тяньлуна".

Лин Юньсяо улыбнулся: "Я думаю, что это похоже. Я просто хочу поднять шум в городе Циншуй. Чэнь пошлет людей в Циншуй, чтобы найти мне неприятности, поэтому я не намерен иметь дело с Цао Тяньлуном".

Цуй Лао прошептал: "Четыре молодых мастера, вы должны кое-чего опасаться, будьте осторожны, чтобы Сунь Цзя и Чэнь Цзя не объединились...".

Глаза Линъюня были холодными, а в глазах вспыхнул блеск скорпиона: "Цуй Лао испытывает облегчение, это мое сердце".

О том, какой характер у Линъюня, Цуй Лао мог подумать, он, естественно, подумал об этом.

"И последнее, семья Цао, сейчас спрятана во дворе, где я живу, ты можешь послать две расы крови в прошлом, пусть семья крови защитит их, самое подходящее..."

Цуй Лао только сегодня увидел другую сторону Линъюнь. Втайне он был взволнован. Он сказал, что стоит ему подумать, что четыре молодых мастера - это девушка, которая может только драться, и это точно место смерти!

Только посмотрите на случайные приготовления Линъюнь, она обо всем, капает вода!

"Четыре молодых мастера, кто послал этих прошлых?"

"На Пирсе и Джойсе, их сила, справиться с мастерами ниже восьмого этажа, не должно быть проблемой!"

Этот момент, Линъюнь не имеет дна, он догадался сам, Пол и Шут два виконта, они могут конкурировать с ниндзя в начале семи слоев врожденного, Пирс и Джойс графы, природа Это более мощный, чем Пол и Шут.

"А что насчет Эдварда?"

Линъюнь слабо улыбнулся: "Пусть он честно остается в Линьцзя, и все подчиняются депешам

моего деда!".

Эдвард - маркиз. После того, как его удерживал Лин Юнь, повышение уровня не улучшилось. Линъюнь не знает, но его сила должна была сильно возрасти, достаточно, чтобы справиться с врожденным восьмислойным мастером. В этом можно убедиться.

В этом случае ~www.wuxiax.com~ Линцзя равен двум врожденным восьмиуровневым мастерам, сидящим в городе, а Эдвард все еще нежить, безопасность Линцзя, она имеет полную гарантию.

Цуй Лаосинь сказал с улыбкой: "Четыре молодых мастера, так что давайте отдохнем, мы можем сесть и расслабиться!"

Линъюнь слегка улыбнулся и шагнул прямо в строгую кладовую барьера. Цуй Лао, естественно, последовал за ним. Как и в прошлый раз, Лин Се очень обрадовался, открыв перед ними дверь. Они вдвоем вошли на Арсенальную площадь Линцзя.

"Как сделан лук и стрелы?!"

Прошлой ночью и во время кровавой гонки луки и стрелы, которые нес Линъюнь, уже были израсходованы, и ему пришлось принести еще несколько.

"Возвращаясь к четырем молодым мастерам, более двухсот килограммов чистого серебра, все они были сделаны в луки и стрелы!"

"Хорошо!"

Линъюнь подошел к месту, где лежала стрела, и все стрелы были помещены в пространственное кольцо, пока пространственное кольцо больше не могло поместиться. (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2195655>